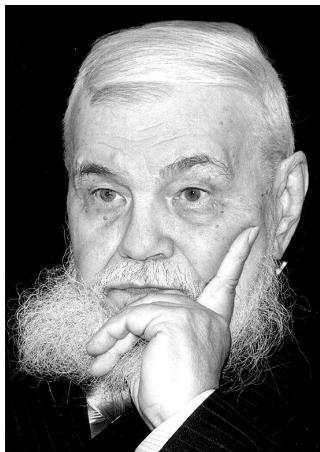

Латухинская Степенная книга: образование и развитие Русского государства

Из доклада академика Н.Н. Покровского

Ранее я уже рассказывал о том, как мне повезло обнаружить в Томске манускрипт конца XVI века, который оказался древнейшим списком интереснейшего памятника, известного под именем «Степенная книга царского родословия». Этот памятник — первая в нашей истории попытка дать не летописный связный рассказ по истории Московского царства с прихода Рюрика в Новгород и до кануна опричнины Ивана Грозного, момента, когда эта книга по политическим мотивам была брошена не дописанной. Время не соответствовало её идеям, и создатели этого труда — глава русской церкви митрополит Макарий и его соратник и преемник митрополит Афанасий не сочли возможным его продолжать. Однако после смерти Ивана Грозного книга стала пользоваться огромной популярностью как единственное связное изложение русской истории.

В книге идеи самодержавности или самодержавства, как говорили в те времена, соседствуют с идеями симфонии, то есть единства и союза между церковью и государством. Но после того как в 1569 году Малюта Скуратов убил главу русской церкви митрополита Филиппа, о симфонии пришлось на какое-то время забыть, как и о самой книге.

Лишь через 100 с лишним лет в 1678 году Тихоном, архимандритом Макарьевского Желтоводского монастыря под Нижним Новгородом, была сделана попытка завершить этот памятник, отредактировать и дополнить его новыми источниками. Так появилась Латухинская Степенная книга. Названа она была в честь балахнинского купца Латухина, подарившего книгу знаменитому историографу Н.М. Карамзину.

Памятник повторяет основную структуру Степенной книги: изложение событий ведётся по так называемым степеням — правлениям русских государей, но при этом значительно расширяет хронологические и территориальные границы нашей истории.

Памятник активно использовался Н.М. Карамзиным для написания «Истории государства Российского». Он обращался к Латухинской книге для описания важнейших моментов конца правления Ивана Грозного, присоединения Казани, истории Казанского ханства до присоединения к Московскому царству и весьма широко — для освещения истории Сибири, хотя центром изложения была история Смутного времени и выхода России из этого кризиса. Благодаря этому многие детали Латухинской Степенной книги прочно вошли в ткань русской культуры и послужили основой для таких великих произведений, как «Борис Годунов» А.С. Пушкина, одноимённая опера М.П. Мусоргского и так далее.

Ещё в конце XIX века поднимался вопрос о полном издании этого выдающегося памятника, однако только в 2011 году сотрудниками Института истории СО РАН и СПбГУ проект был осуществлён.

Датировка Степенной книги не вызывает сомнений. Она открывается виршами, написанными акростихом, что является элементом новой барочной культуры: «Тихон монах о Бозе начах, книги сия нетрудно писах, доволну же мзду за се взях, в лавру Желтоводскую отдах, в лето седем тысяч сто осмдесят седмое в месяце ноемврии».

Архимандрит Тихон Макарьевский — известная личность в истории культуры того времени, не только церковный деятель, но и писатель, музыковед, поэт, автор большого

трактата по музыковедению, который, кстати, тоже начинался акростихом, и конечно, историк. Он был близок к кремлевским кругам, светским и духовным, пробыл архимандритом Макарьевского монастыря всего лишь два года, а затем его назначили архимандритом Воскресенского Новоуспенского монастыря. Но уже 19 января 1680 года именным царским указом он был поставлен келарем Савво-Сторожевского монастыря, близкого семейства Романовых. Монастырь пользовался особым расположением царя Фёдора Алексеевича и патриарха. Тихон стал казначеем последнего патриарха Адриана, а затем его душеприказчиком.

Этот человек взялся за вторую попытку обозреть историю России в новом её объёме, учитывая изменившиеся оценки и, главное, изменившуюся территорию и сам характер государства. Если митрополиту Макарию довелось подводить идеологическую религиозную агиографическую базу состоявшегося объединения разрозненных русских княжеств, объединять их духовно, то автору Латухинской Степенной книги Тихону пришлось действовать в принципиально новой исторической обстановке. К этому времени прошла Переяславская Рада, русско-польская война, было заключено Андрусовское перемирие 1667 года, по которому Россия хотя и не сумела закрепить за собой белорусские земли, но получила всю левобережную Украину с Киевом, и главное, был

академией, центральный исторический труд по истории Украины, Великого княжества Литовского и Московского государства одновременно. Книга вышла примерно в 1676 году (дата первого издания точно неизвестна), быстро стала чрезвычайно популярной на Украине и Руси и в течение XVII—XVIII веков выдержала более 30 изданий.

«Синописис» содержал огромное количество сведений и по истории Киева, дотатарской истории юго-западной Украины, Галиции и Волыни. Книга оказалась очень ценна русскому читателю и русской культуре в целом тем, что Иннокентий Гизель широко использовал источники, в России до этого времени практически неизвестные, а именно польские и чешские хроники, в том числе знаменитую «Хронику литовскую» Матвея Стрыйковского, которая тем самым широко включалась в орбиту исторического кругозора и русского читателя. Привлечение новых источников потребовало пересмотреть материалы Степенной книги. В итоге получилось довольно много изменений. В частности, под влиянием «Синописиса» в Степенной книге наряду с Александром Невским появился его современник — великий князь Даниил Романович Галицкий, стремившийся к объединению южных земель Киевской Руси накануне татарского нашествия и отчаянно с ним борющийся.

Таким образом, у Тихона открывается блестящая возможность соединить в единый

этот поступок оправдывается: «Обаче веру православную крепко утверди и в ней до кончины живота своего прибысть». Тихон проводит определённое сравнение двух героев — Даниила Романовича и Александра Невского, хотя на самом деле политические концепции у них были абсолютно разными. Прорисовывается единая линия борьбы всего восточного славянства с завоевателями.

В работе над этими источниками нижегородскому автору Тихону пришлось нелегко. Например, известный факт — Галицко-Волынские князья называли себя «князьями всея Руси», в том числе «Владимирской земли», в те самые годы, когда Московские князья именовали себя так же. Тихон поступает просто: он приводит те и другие источники, переписывает их рядом и — не делает никаких выводов. Таким образом, он даёт русскому читателю большой объём новых источников, но при этом его сочинение становится довольно противоречивым. Но он, видимо, и не ставит своей задачей сгладить все острые углы — задача, которая непосильна и сегодняшним историкам.

Точно так же он поступает и с митрополитами Киевскими и Галицкими, которые именовали себя «митрополитами всея Руси», и Московскими, носившим тот же титул. Борьба между этими двумя митрополиями шла веками, поэтому архимандрит Тихон спокойно выкладывает факты на суд читателей.

Важным для концепции происхождения киевского и московского самодержавия (самодержавства) была жизнь Владимира Мономаха. Особая роль отводилась истории обретения им царских регалий. Таких историй было несколько.

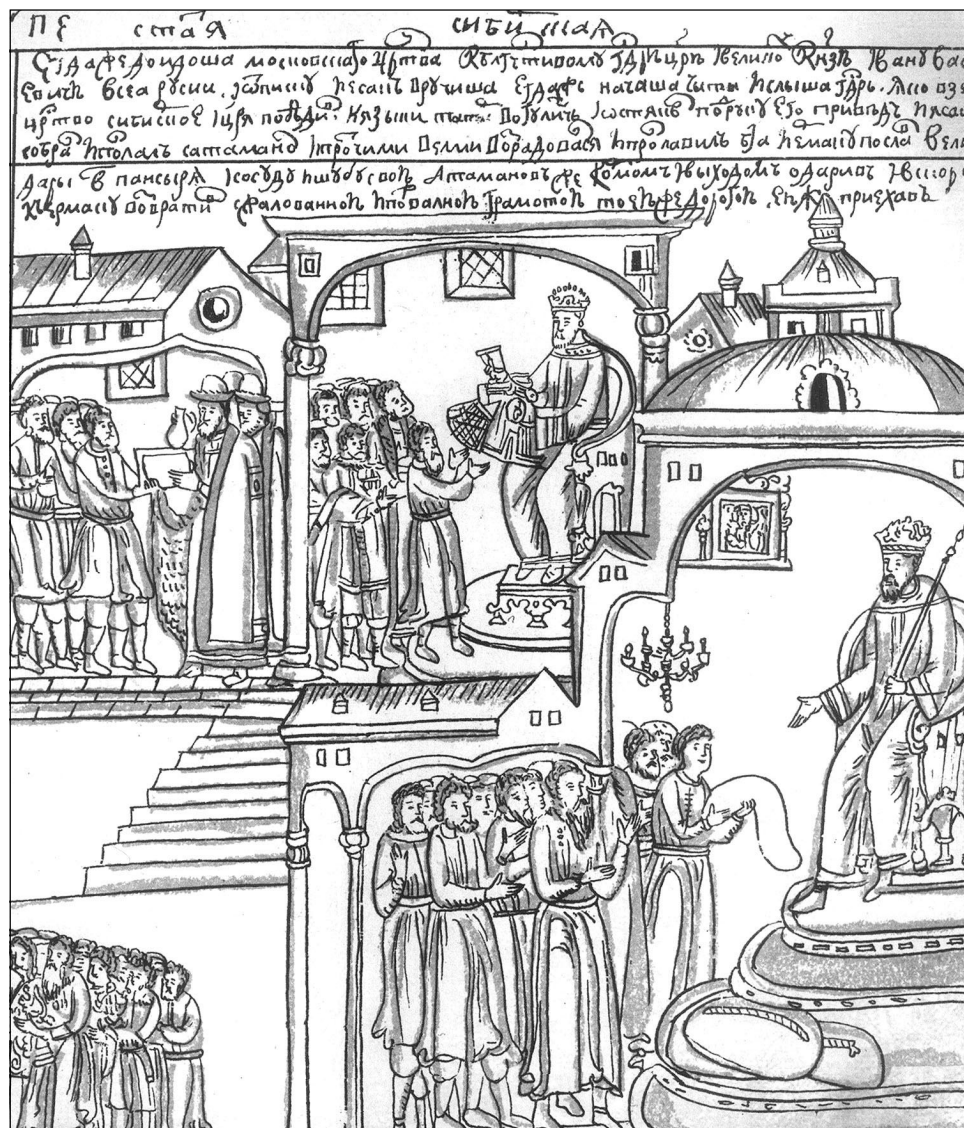
По украинской версии Мономах добыл царские коронационные регалии (шапку, барму и пояс) в бою со старостой города Кафы, которого он «с коня мужественно копием исторгну и связанного привеле в полкъ свой, и сня с него», «посвящения ради на княжение и венчание благочестивым самодержцем российским». Согласно официальной и более торжественной русской легенде, имеющей также несколько вариантов, ни один из которых не укладывается в хронологию, Владимир, мать которого была княгиня Анна из Византийского императорского рода Мономахов, получил шапку то ли от самого императора Константина, то ли от Алексея Комнина. Обе версии отражены в Латухинской Степенной книге.

Тяжёлая проблема для архимандрита возникла, когда он дошёл до того места, где обрывается Степенная книга XVI века — примерно до 1562 года, кануна опричнины. И XVII «степень» Степенной книги посвящается «тёмному» периоду царствования Ивана Грозного, начавшемуся в 1660-х годах и закончившемуся 1584 годом смертью царя. Описание этих мрачайших событий несколько противоречит благостному образу государя, прописанному в Степенной книге.

С 53 главы «О пременении нрава царя и великого князя Иоанна» подробно излагаются факты зверств опричников во главе с Грозным, в числе которых — полное разграбление и фактически уничтожение Новгорода, второго по значимости города в государстве, важнейшего прифронтового центра снабжения русских войск в Ливонскую войну («Повесть о походе государя царя в Великий Новгород»). Ближе к концу повествования Тихон помещает сочинение, посвящённое святотатственному убийству Малютой Скуратовым главы русской церкви, резко контрастирующее с идеями «симфонии» между церковью и государством) — «Житие митрополита Филиппа Кольчева».

Также в эту главу помещено «Первое послание Андрея Курбского царю», где беглый вельможа подробно рассказывает о злодеяниях опричного террора. Приводится и ответ царя на это послание, где он доказывает, что царской власти не годится подставлять левую щеку, когда ударили по правой, а также приводит знаменитую формулу новой идеологии: «Холопов своих государь жаловать волен и казнить волен же».

(Окончание на стр. 7)

сделан решающий шаг в объединении трёх восточнославянских народов в едином государстве под эгидой Москвы, что стало одним из основных внешних моментов для автора Латухинской Степенной книги.

Задолго до Андрусовского перемирия в разгар войны с Речью Посполитой за эти земли быстро укреплялись культурные связи Киева и Москвы. Важнейшим делом Тихона было включение всей украинской истории начиная с дотатарских времен в единую историю государства Российского, и для этого он широко использовал новые источники. Среди них главное место занимал «Синописис» Иннокентия Гизеля, киевского православного учёного и церковного деятеля, ректора Могилынского киевского коллегиума, ставшего впоследствии Киево-Могилянкой

исторический процесс героическую борьбу Галицко-Волынского и других княжеств, трагическое падение Киева в 1242 году с событиями того же ряда в северо-восточной Руси из Макарьевской Степенной книги — падением Рязани, Суздаля, Владимира, битвой на реке Сити и т.д.

Тут были, конечно, свои сложности. Так, например, надпись на современном памятнике, поставленном во Львове его основателем, князю Даниилу Романовичу Галицкому, гласит: «Король Данило». Что поделать, это исторический факт — Великий князь Даниил Романович получил королевский титул от рук папского нунция, надеясь добиться помощи Святого престола в борьбе с татарами. Помощи он не дождался, через год союз распался, но в Латухинской Степенной книге

На снимке: — казаки докладывают Ивану Грозному о присоединении Сибири к его державе (ст. 85 «Истории Сибирской» С.У. Ремезова).